

The background of the cover is a textured, painterly illustration. It features a large, arched opening, possibly a doorway or a tunnel entrance, rendered in shades of blue and green. The foreground is dominated by a dense field of autumn leaves in various shades of yellow, orange, and red, with some dark, bare branches visible. The overall style is expressive and somewhat abstract, with visible brushstrokes and a soft, ethereal atmosphere.

ЕВГЕНИЙ
СУВОРОВ

ЛИСТОПАДЫ
ДУШИ

ЕВГЕНИЙ
СУВОРОВ

ЛИСТОПАДЫ
ДУШИ

Я под небом синим
Господу молюсь
За мою Россию,
За Святую Русь!

Сыктывкар
Издательство «ЭСКОМ»
2003

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6
С 89

С 89 Евгений Суворов. **Листопады души.**
Стихотворения. – Сыктывкар: Издательство «Эском»,
2003 – 80 с.

Сборник стихотворений «Листопады души» включает произведения поэта за разные годы. Сквозной темой сборника является любовь к Родине. В стихах, посвященных малой родине, звучат боль за Россию и надежда на ее скорое воскресение.

Автор благодарит за оказанную помощь в издании книги республиканское отделение ООД «Россия Православная» и лично его председателя Ивана Егоровича Кулакова.

«У РОССИИ СТОЛЬКО БЫЛО СЛЕЗ – СКОЛЬКО СЧАСТЬЯ БУДЕТ У РОССИИ...»

Поэзия Евгения Суворова – известное явление в современной литературе Республики Коми. С 1982 года его стихотворения публиковались в газетах «Ухта», «Огни Вычегды», «Республика», «Красное знамя», в литературно-художественных альманахах «Звезда забытого завета», «На изломе», «Выбор», «Берега», «Открытая дверь», «Свет северной звезды», других изданиях.

Интересные, цельные подборки стихов были опубликованы на страницах столичного литературно-художественного альманаха «Сыктывкар». Они представляют своеобразное направление в поэтическом контексте республики, отличающееся одухотворенностью лейтмотивов, высоким светом патриотического пафоса, чистотой и свежестью лирической тональности.

Многие параметры художественного творчества Евгения Суворова знаменуют дыхание жизни человека с христианской русской душой в начале XXI века. Столетия сложного и трудного... Во многом непостижимого... Века новых озарений и открытий.

Лирический герой поэзии Е.Суворова – это человек с просветленным сердцем. Мужественный и – великодушный. Он может принести себя в жертву... Уме-

ет любить. Любить бескорыстно и возвышенно. Он и защитник, и помощник. В его восприятии жизнь – это калейдоскоп, в котором светлых стеклышек все же больше, чем темных...

Сборник «Листопады души» можно и даже лучше было бы назвать сборником поэтических откровений. Каждое стихотворение в нем дышит искренностью и являет собой открытую и откровенную гармонию души, сердца и слова. Поэтические образы объемны, они как будто уже и знакомы, и в то же время оживотворены неповторимым светом личности автора.

Можно заметить, что в поэзии Е.Суворова приоритетной является тема Родины. Многие стихи в этом сборнике посвящены России. В стихотворениях «Русь моя! – от края и до края...», «У России столько в небе звезд!», «Я надена крест нательный...», «Земля слезой Господней сотворена...», «Восхождение к Поклонному Кресту на гору Народная» и др. чувствуется самозабвенная, жертвенная любовь к России.

В размышлениях поэта о России, о Родине, о близких сердцу местах ощущается грусть. Грусть сострадательная... И поэтически-деятельная. Ностальгические мотивы понятны и объяснимы. Они рождены состраданием к обнищавшей современной России, Земли земля, познающей период мучительного обновления. Болью за нее. Поэт видит безрадостные картины разрушения. Они рождают не просто грустные чувства. В стихотворных строках оживают чувства недоумения, тревоги, беспокойства...

Что случилось с землей?

Над Россией нависли лавины.

*Снова кружит пурга по бескрайним просторам земли.
В небе плачет навзрыд пролетающий клин журавлиный,
Всю Россию снега на исходе весны замели.*

«Журавли» (2002)

В стихотворениях «Родина», «Двадцать лет на родине я не был...», «Сторона моя, сторонушка...», «Как тебе живется, бабушка Арина?...» отражен печальный лик запустения малой родины. В стихотворении «Двадцать лет на родине я не был...» автор передает свое состояние неутолимой боли, используя несколько, может, необычные для современного читателя художественные тропы: иван-чай – кровь, иван-чай разлился, ветер – синий, грай – черный:

*...А на месте дома иван-чай
Кровью разлился на пепелище.
Синий ветер в голом поле свищет,
И кружит над полем черный грай.*

Славно, что поэт, несмотря на удручающую реальность, стремится сохранить веру и надежду в счастливую судьбу любимой им Родины. Поэтому основным, жизнеутверждающим в каждом стихотворении становится лейтмотив веры в Россию.

*Господи, спаси и сохрани
Русь, что диким пламенем объята!
Сохрани живительный родник,
Что течет со склонов гор куда-то...*

В этих строках, взятых из стихотворения «Восхождение к Поклонному кресту на гору Народная», живет горячая мольба поэта и гражданина, совместившего молитвенное слово со своим духовным подвигом. Подвигом воздвижения Поклонного креста на

самой высокой вершине Урала – горе Народная.

Православно-патриотические стихи, представленные в сборнике, составляют важную, но все же не основную часть творчества Евгения Суворова. Его умение выразить тонкие душевные переживания достаточно убедительно проявляются и в поэтизации природного мира.

В поэзии Е.Суворова природа – это не только и не просто флора и фауна. Она живет, освященная чувствами умиления и благоговения. Верный друг... Утешитель... Исцелитель... Вдохновитель... Соавтор... Поэт преподносит ей за все взамен свою любовь. «Тучки-скромницы зарделись в отблесках зари...», «ромашки на пригорочке сотней детских глаз глядят...», «в небе жаворонки трелями пересыпали угор...», «листья опали, летят паутинки, желтая осень роняет слезинки, вымок березовый лес...». В этих образах, которые создают по-своему волшеббно-сказочный настрой, как в капле росы отражаются все наилучшие чувства поэта.

Эти и многие другие оригинальные эпитеты, метафоры, сравнения из поэтической кладовой Евгения Суворова можно определить как особенный вид творчества. Это процесс одухотворения природы, поиск и отражение растворенного в ней света Творца.

В этот сборник также включены лирические стихотворения, исполненные чувств сыновьей признательности, отцовской заботы, дружеских откровений.

«Маме в день рождения...», «Белой черемухи, красного клевера...», «Синей далью тундра манит...», «Песенка про Свету...», «На даче...» и в других посвящениях близким людям создан своеобразный гимн любви.

Любви как заботы, как прощения и как обнадеживающей и поддерживающей силы. Особенной лиричностью отличаются стихи, посвященные матери.

*Где б меня, родная, в жизни ни носило,
Согревает душу нежное тепло.
Знаю, что всегда ты молишься о сыне.
Дай вам Бог здоровья!
И храни вас Бог!*

Эти строки мог написать только по-настоящему великодушный человек. Они преисполнены чувства теплой благодарности, мужественной нежности, благожелательности. В простых словах и выражениях ощутимо переданы чистота и возвышенность сыновнего сердечного чувства. Ароматом тепла и доброты наполнены посвящения дочери Светлане, сестре, отцу.

Поэзию Евгения Суворова (и это очень важно!) составляют стихотворения, созданные в моменты душевных озарений. Она вся наполнена синергическим светом. Именно благодаря синергии стихотворения превращаются в поэтические откровения. Грустные и печальные образы очень трогательны... Теплы. И в то же время не оставляют на сердце тягостного следа. Суворовская грусть особенна. Она легковесна, воздушна, неуловима...

Евгений Суворов предлагает именно те произведения, которые, по его мнению, являются наиболее совершенными. В сборнике есть стихи с традиционными – вечными – темами и мотивами, интерпретированными в соответствии с индивидуальным, неповторимым, мироощущением автора. Такая поэзия всегда современна и необходима.

В сборнике достаточно много стихотворений автобиографического плана, посвящений, размышлений, стихов, наполненных молитвенной энергией. Автор как бы признается читателю: «Все это было уж не раз... Со мною все это впервые!» Каждый любитель поэзии, несомненно, найдет для себя такие стихотворения, которые он сам, по своему художественному вкусу, сочтет коронными.

Если иметь в виду, что истинной миссией Поэзии, мировым назначением является ее способность облагораживать и возвышать человеческую личность, можно сказать, что коронными являются все стихотворения Е.Суворова, вошедшие в этот сборник.

В некоторой поэтической небрежности, если можно так выразиться, в сборнике рассыпаны стихотворения исповедально-покаянного характера. В этих откровениях поэтическая личность как бы находится в ином измерении. Ему распахнуты не только земные, но и небесные дали. Поэтическая аура каждого из выше-названных стихотворений сияет светом доброй любви, который передать словами очень трудно. Вероятно, именно такие стихотворения выбирают композиторы, чтобы в синтезе музыки и слова раскрыть флюидное течение поэзии.

В стихотворениях "Вопрос извечен: быть – не быть?..", "В мире людей среди ближних и дальних...", "Я в беспредельности светил...", "Прося защиты у богов...", "Успокойся, душа, успокойся...", "Последняя любовь...", "Птица Счастья", "Храни нас Бог!" отражены сокровенные чувства и мысли поэта, его размышления о судьбе, о жизни, о времени. В основном они вы-

ражены в свободной поэтической форме, позволяющей сохранить гармонию между внутренней вселенной автора и словом.

Храни меня, вечность! Храни меня время!

Дай силы нести непосильное бремя!

Дай силы воды родниковой напиться!

Дай силы в заветное счастье влюбиться!

Чтоб слиться навечно в дыхании жизни,

Чтобы вместе служить и Христу, и Отчизне!..

Читатели, несомненно, почувствуют, как каким-то непостижимым образом стихотворные строчки рождаются с памятью и затем – самовоссоздаются. Простые слова приобретают своеобразный шарм таинственно-го волшебства, очарования.

Ведущим и устойчивым во всем творчестве Евгения Суворова является лейтмотив веры. Веры в воскресшего Христа, веры в любовь и счастье... Веры цельной и высокой, воодушевляющей и животворной. Выстрадать счастье для России, для ближних и дальних – в этом состоит творческое кредо Евгения Суворова. Его поэзия молитвенно тиха. И в то же время можно ощутить в ней силу и мужество подспудной воскрешающей любви.

Хочется верить, что сборник «Листопады души» станет новой страницей в литературной летописи Республики Коми, истинным даром для людей, ценящих и любящих поэзию.

Раиса Куклина,
*литературовед, научный сотрудник
Института языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО РАН.*

Русь моя! – от края и до края:
Ширь полей, степная благодать!
Всю тебя сознанием принимаю,
Всю тебя хочу душой обнять!

Я бреду в тиши по перелескам,
По тропинкам узеньким Руси.
Русь как в белом платье невеста
Под венцом о суженом грустит.

Посмеемся вместе и поплачем,
Созовем святых со всех сторон,
И сыграем свадьбу на удачу
Под веселый колокольный звон.

Грустью тихой и светлой,
Тоской белой белой
Защемило в груди
 все сильнее
 и сильнее.
Журавлиная стая на юг полетела,

Крик печальный
застыл
над Россией моей.

В просветленной тиши,
посреди бесконечности
Журавлиной стрелой мое сердце пронзит...
И проносится жизнь
перед Богом и Вечностью,
И я слышу,
как вечность сквозь пальцы сквозит.

РОДИНА

На малой родине моей
Ни крыш с коньком, ни колоколен,
Лишь ниже трели соловей
Над опустевшим, голым полем.

Нет ни кола и ни двора,
И никого... Зачахло семя, –
Из тлена тянется трава,
Вспять поворачивая время.

В пыль превратились кирпичи,
Развевял ветер прах жилища,
И хоть до хрипоты кричи, –
Живую душу не отыщешь...

Но все же снится каждый день мне,
Что жизнь бурлит в краю берез:
Я духом там – в родной деревне, –
Корнями в землю предков врос.

Валентину Сорокину

Золотым по голубому –
Что за письма! –
Спелой рожью, теплым домом
Русь моя видна.

Ширь полей, степная воля,
Храмов купола –
Бесконечное раздолье!
С миром Божий лад!

Ныне с Богом мир нарушен.
Купол золотой
С поднебесья сброшен в лужу
Под звериный вой.

Словно голову срубили
С богатырских плеч,
Словно русича убили,
Обнажив злой меч,

Чтоб не мог стоять на страже
Русской стороны,
Чтоб позволить силе вражьей
Русь заполнить.

Разгулялась злая нечисть
По Святой Руси:
Рвет и мечет, рвет и мечет, –
Господи спаси!

Миллионы убиенных
Там и тут лежат.
Кто из красных или белых
В рай попал, кто в ад?

Друг на друга, брат на брата
Шли на смертный бой.
Кто из братьев виноватый?
Кто из них герой?

Коммунисты, офицеры
Чей держали стяг?
Кто в гонениях на веру
Был народный враг?

Православная Россия -
Божий храм да крест!
Да Спаситель наш Мессия,
Что в крестах воскрес.

Миллионы православных
Кровью за Христа
Воскрешают Русь Державную
Знаменьем Креста.

Там в раю, в небесной сини,
Молятся за нас, –
За Великую Россию!
За Всемирный Спас!

* * *

У России столько в небе звезд!
Столько мощи, богатырской силы!
У России столько было слез -
Сколько счастья будет у России!

Будет пир и колокольный звон
Разноситься над моей страной!
Будет мир и будет вечный зов
К радостному светлому покою!

Доживем до лучших перемен,
Божий суд над родиной свершится,
Встанет моя родина с колен,
Вознесется в небо, словно птица.

Станет Русь великой и святой!
Нет, не зря нас на Днепре крестили.
Будет царь великий и простой,
И держава будет у России!

* * *

Снова одинокий,
Снова без оков.
Натрещи сорока
Сорок сороков.

Боль души растает,
Схлынет через край,
Снова улетаю
В мой далекий край.

Край, залитый солнцем,
Синью облаков,
Где легко живется,
Дышится легко,

Где разносит ветер
Тополинный пух,
Где любовью светит
Всюду русский дух.

Натрещи сорока
Мне такую жизнь,
Чтоб дожить до срока
В чистоте души,

Чтоб служить Отчизне,
Чтоб служить земле,
Чтобы силы жизни
Радовались мне...

Пусть в грехах я каюсь,
День и ночь молюсь, -
Жить не отрекаюсь,
В жизни не винюсь.

Только были б силы
Дух Святой хранить,
Песни петь России,
Да Христа любить!

* * *

Двадцать лет на родине я не был,
Двадцать лет носило по стране.
И не знаю я, по чьей вине
Из родной печи не ел я хлеба,

И не пил взахлеб родного неба,
И топил печаль свою в вине.
Двадцать лет на родине я не был...
Родина, ты помнишь обо мне?

Я вернулся!
Здравствуй, милый край!
Здравствуйте, поля живых ромашек!
Здравствуйте, пичужки и букашки!
Здравствуй дом, хозяина встречай!

...А на месте дома иван-чай
Кровью разлился на пепелище.
Синий ветер в голом поле свищет,
И кружит над полем черный грай.

* * *

Земля уходит из-под ног
От черных дел.
Я не хотел, я, видит Бог,
О счастье пел.

Я рай небесный своей песней
Приближал,
Но от разгула страшных бестий
Не убежал.

Я защищал родную землю,
Любимый кров.
Пророкам на земле не внемлют –
И льется кровь.

И будет слезы лить о сыне
Родная мать,
И будут волки грызть Россию
И разрывать.

* * *

Я надену крест нательный,
Белую рубаху,
И когда режут метели
Я пойду на плаху.
Перед дальнею дорогой

На иконку помолюсь:
Духом кротким перед Богом
Обниму Святую Русь.
В тихой радости печали,
Полный жертвенной любви,
Жизнь свою начну сначала.
Мама, в путь благослови!

* * *

Горькая кручина,
Дальняя дорога,
Скорая кончина -
Все во власти Бога.

Все мы в этом мире
Странники – не боле,
Надо только следовать
В жизни Божьей воле.

...Я суму на плечи
Вскину утром рано,
Побреду по свету,
Ветром в поле стану.

Стану я стучаться
В ваши окна, двери, –
Чтобы приютили,
Чтобы обогрели,

Чтобы пожалели,
Горю услужили,
Душу отогрели,
Спать бы уложили;

Чтоб с утра в дорожку
Дали, Христа ради,
Хлебушка горбушку,
Да напиться на день;
Чтобы провожая,
Не судили строго,
Чтобы помолились
О душе убогой.

* * *

Земля –
Слезой Господней
Сотворена.
Помилуй, Боже,
Спаси ее от козней сатаны!
Спаси страну,
Которая поможет
Земле стоять в веках
На трех китах –
На Бере, на Надежде и Любви.
Земля стоять не может на крови.
Наш век последний
Дни свои итожит.
Трисвятый Боже,
Землю сохрани!

Оборони заступницу Россию
От злых страстей,
От пагубы насилья
Охальников, кликуш, еретиков.
Святая Русь под натиском врагов
Унижена, распущена, распята.

Но близок час, –
Придет врагам расплата...
Все видит Бог.

* * *

В мире людей
среди ближних и дальних,
Боже, я так одинок!
Сколько сомнений в душе
и терзаний –
Знает один только Бог.

Сколько желаний, –
благих и высоких!
Сколько великих начал!
Видит одно лучезарное око,
Слышит одна лишь свеча.

Ближний не хочет понять мою душу,
Дальний не может понять,
Что я готов только Господа слушать,
Только Ему лишь внимать.

Что не ценю ни богатства, ни званья,
К благам земным не стремлюсь,
Нежно люблю все живые созданья,
Свято люблю мою Русь.

Что не приемлю ни зла, ни обмана,
Верю, что Бог наш воскрес,
Что за Россию – хоть к стенке я встану!
Что за Христа – хоть на крест!

НА РОЖДЕСТВО

Натоплю я печку жарко,
Выйду за плетень.
На закате краски ярко
Провожают день.

Искры весело, со свистом
Из трубы летят,
Словно красные монисты
На избе горят.

Тучки-скромницы зарделись
В отблесках зари,
Словно на небо взлетели
С веток снегири.

Там и тут трещат деревья,
Ухает мороз,
Дым из труб по всей деревне
Словно паровоз.

Наберу сухих поленьев
И домой... Продрог.
В Рождество на разговенья
Испеку пирог.

* * *

Я в беспредельности светил
Святые земли посетил,
И долго мне в пути светил
Чудесный Божий свет.

Свет бесконечно золотой,
Волшебным счастьем залитой,
Любви божественной святой,
Которой в жизни нет.

И долго я все вновь и вновь
Искал Предвечную Любовь,
И волновало сердце кровь
В предчувствии чудес.

Я так хотел, чтоб дивный свет,
Какого в нашей жизни нет,
Хотя б на склоне моих лет
Опять в душе воскрес.

* * *

Свет рождественских свечей,
Лунный силуэт,
Свет божественных ночей,
Млечный путь планет,

Свет, пронзивший толщу лет, –
Вечный Божий след,
Свет звезды, которой нет,
Лучезарный свет.

* * *

Ветер странствий, золотая старина,
Золотятся кровли маковки окрест,
На горе часовня древняя видна,
И сверкает над горой пасхальный крест.

За рекою темный лес да глухари,
Бор сосновый над холмами до небес,
Перейду туда до утренней зари,
Станет домом мне родным сосновый лес.

Заведу я с глухарями разговор,
С красным зябликом на зорьке пропою,
Буду солнышко встречать с высоких гор,
Буду жить среди зверушек как в раю.

ВОСХОЖДЕНИЕ К ПОКЛОННОМУ КРЕСТУ НА ГОРУ НАРОДНАЯ

Белый путь, зеленая трава,
Солнце опускается на плечи,
А вверху звонят колокола,
И горят под небесами свечи.

Мы взойдем под самый небосвод,
До Креста над матушкой Россией.
В славе к нам Господь с небес сойдет,
И утешит нас над бездной синей.

Господи, спаси и сохрани
Русь, что диким пламенем объята!
Сохрани живительный родник,
Что течет со склонов гор куда-то.

Пусть любовь и долгожданный мир
На земле повсюду воцарится.
Господи, наш скромный дар прими,
И не дай проклятьям совершиться.

* * *

Я жизнь в грехе боготворил,
Любил хмельную ночь,
Но двери в дом свой затворил,
Изгнал веселье прочь.

Я стал спокойней тростника
У синей глади вод,
И жизни тихая река
Меня к Творцу ведет.

Я полюбил покой и тишь,
Молитву и обет,
Течет река, шуршит камыш,
Струится тихий свет.

МАМЕ

На огонек свечи
Мне дождик в дом стучит.
О самом дорогом
В судьбе напоминает –
О маме дорогой,
О близкой и родной,
Что нет другой такой,
Я это точно знаю...

Я вспомню отчий дом,
Деревню и кругом
Поля и огороды,
На грядках огурцы,
Крыжовника кусты,
Колодезную воду –

Ее глотками пьешь,
И пробивает в дрожь,
И даже зубы стынут...
А в небе журавли
Летят за клином клин –
Печальная картина.

Я вспомню поле ржи,
Тропинку вдоль межи
В лес с ягодой, грибами...
Веселый сенокос...
Там детство, там я рос...
Всему обязан маме.

* * *

сестре Ирине

Белой черемухи, красного клевера,
Вкус родниковой воды
Ты не запомнила, пленница Севера, –
Все растворилось как дым.

Мир твой другие заполнили крики,
Эжва по-коми поет:
Желтой морошкой, огнями брусники
Детство искрится твое.

Добрую сказку у Емвальки-реченьки
Слушала ты с моих плеч,
В ярких лугах нам звенели кузнечики –
Пармы напевная речь.

Но для меня земляника, смородина,
Белых ромашек поля –
Детство на Волге, далекая родина,
Долгая память моя...

Ты повторилась в моих конопушках,
В золоте русых волос.
Пусть бесконечно кукует кукушка
Нам среди русских берез.

* * *

Злой рок преследовал, чернил
Десятки лет подряд,
Но кровью раковых чернил
Стекал смертельный яд...

На белый лист, когда был слаб,
Ложилась строчек рать,
Чтоб разрывать осады зла –
Спасать и врачевать.

* * *

Свят-Данила, мне сума иль могила?
В храме сладкий фимиам от кадила,
А за окнами метель, ветер воет,
Заглушает дивный звон колокольный.

Клир монашеский поет глас печальный,
Ввысь возносит благовест величальный,
А пурга стучит в окно, злобно стонет,
Черти бесятся над Первопрестольной.

Москва, декабрь 1995 г.,
Свято-Данилов монастырь

НА СМЕРТЬ ПУШКИНА

Сколь преходяще мнение толпы –
Пустого и обманчивого света,
Где все пристрастий низменных рабы
И ждут утех от гения поэта,

Не понимая, что поэт – не раб
Запросов черни и минутной славы,
Что он – заложник чести и добра,
Глас Господа и славянин державный.

Унизить честь Поэта всей Руси
Не вышло у развратных иноземцев,
Останутся вовек лежать в грязи
Мерзавцы с извращенной страстью сердца.

Растлители славянских душ святых,
Погрязшие в пороках и обмане,
Презревшие свободный честный стих
Вселенского Поэта-Великана.

Да он погиб, но стал живей живых,
Недосягаем для хулы и сплетен.
Среди своих в обителях святых
Его Господь святым венцом отметил.

По всей земле со склонов Святых Гор
От стал звенящей совестью планеты.
И славит честь певца Святой Собор,
И воспевают Пушкина поэты.

БОГ В ПОМОЩИ

Служенье муз не терпит суеты,
Как служба Богу.
Слова любви доступны и просты,
Зовут в дорогу.

Для путника – кто выбрал трудный путь
Добра и света –
Бог в помощь!
Пусть наполнит счастьем грудь
Попутный ветер.

КОЛОКОЛЬНЯ

Десятки лет метель мела.
Злой дух разбил колокола,
И колокольня замерла –
Жить стало больно.

Но мир душе казался мал,
Нас в горы звал Седой Урал,
За долгий Волчий перевал –
На Колокольню.

Колокола – хрустальный звон,
Со всех вершин, со всех сторон,
Как будто дивный полусон –
Слеза невольюно...

Колокола – колокола,
Метель вокруг белым бела,
Но в даль манила и звала
Нас Колокольня.

Десятки лет метель мела,
Злой дух разбил колокола,
Но колокольня ожила
Над бездной синей.

Повсюду слышен благовест:
«Христос воскрес! Христос воскрес!»
И на горе сияет крест
Над всей Россией.

МАМЕ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

По лугам некошенным,
По траве муравушке
Я бреду взъерошенный
С белыми ромашками.

Словно сотни солнышек
Миру улыбаются.
Каждая Алenuшка,
Русская красавица.

А вокруг березоньки,
Трели соловьиные.
Где вы подберезовики?
Где вы подосиновики?

Не закрыл и доньшка,
Не набрал нисколечко.
Наберу я солнышек
Целую плетеночку.

Пусть смеются вдовушки:
«Эк набрал Евгений, а!»

Подарю я солнышки
Маме в день рождения.

* * *

Я не боюсь преград,
Они
Сломить меня не могут.
Лишь черной кошкой эти дни
Перебегут дорогу,
Оставят черный след в душе.
Но я... вперед, смелее!
Невзгоды позади уже,
А жизнь еще милее.

* * *

Увы, душа моя, зачем
Не ратуешь о жизни вечной?
В утехах жизни скоротечной
Влачишь земной удел зачем?
Покину отчий Вифлеем,
Уйду в Синайскую пустыню,
Пусть злое сердце в муках стынет,
Я стану телом глух и нем...
Покину Отчий Вифлеем.
Как сладко душу подарить
Создателю земли и неба –
И сытым быть духовным хлебом,
И молча с Богом говорить.

* * *

Мне хорошо и сладко как в раю –
В пылу борьбы, у жизни на краю.
Когда я на коне в лихом бою,
Я песни задушевные пою.

Но плохо мне без боли и тревог,
Я становлюсь угрюм и одинок,
И кажется, оставил меня Бог,
И нет души в созданных новых строк

* * *

Вопрос извечен: быть – не быть?
Идти на поводу судьбы,
Или наперекор судьбе,
И доверять во всем себе?

Обиды горькие забыть?!
Врагов простить и возлюбить?!
Молить Христа за подлеца?!
И делать добрыми сердца?!

Нам быть иль нет? – не мой вопрос,
Не я его в наш век принес.
Конечно – быть! Конечно – да!
Сегодня, завтра и всегда!

РОССИИ

Превознесу печали глаз,
Юдоль руки на паперти –
В заоблачный иконостас,
К престолу Богоматери.

Я буду день и ночь молить
Владычицу Марию:
«Спаси от бед и сохрани
Любовь мою – Россию!»

* * *

Святая Русская земля –
Поля, равнины.
Метель мой домик замела
Наполовину.

Он спрятался в лесной глуши
Под белой крышей,
И я иду к нему в тиши
На быстрых лыжах.

По перелескам, по кустам,
По белу полю,
Все по своим глухим местам –
По доброй воле.

Чтоб славить Господа в тиши
Средь шумных сосен,
Чтоб возносить огонь души
В седую просинь...

И вдруг Всевышнего рука
Раздвинет тучи,
И сквозь седые облака
Пробьется лучик,

Чирикнет где-то воробей,
Вспорхнет синица,
И все под солнцем оживет
И заискрится.

* * *

Сторона моя, сторонушка,
Где так дышится легко.
Над полями красно солнышко
Поднялося высоко.

Вон синички с коростелями
Завели свой разговор,
В небе жаворонки трелями
Пересыпали угор.

Хорошо то как, родимые!
Как здесь сладко отдыхать!
Все места мои любимые
И такая благодать!

Там ромашки на пригорочке
Сотней детских глаз глядят,
А на той высокой горочке
Клены парами стоят.

У деревни перед липою
На ходу остановлюсь –
Вспомню, как я в детстве всхлипывал,
С ней делил печаль и грусть,

К ней в дупло забравшись старое,
С горя целый день рыдал,
А под вечер за амбарами
Спать спешил на сеновал.

Деревенька моя Рыбное,
Рыба – только караси.
Два пруда, заросших тиной,
А в деревне ни души.

Три избушки скособочились,
Завалиться норовят,
На меня, на горожанина,
Очень жалобно глядят.

* * *

Прося защиты у богов,
Молюсь за близких и врагов:
Я дружбу свято берегу,
Но знаю цену и врагу.

Спасибо вам, мои враги,
Что от огня уберегли,
Что я не слышал вашу лесть,
Что сохранил добро и честь.

Спасибо вам за зло и грязь,
Что не могу сейчас упасть.
За то, что сердцем не погас...
Спасибо. Я молюсь за вас!

* * *

Благодарю судьбу и бью поклоны Богу
За счастье бытия, за трудную дорогу,
За новую зарю, за то, что говорю,
Что я огнем горю – судьбу благодарю.

Вокруг меня – мое земное отражение,
Вокруг земли – моих речей и дум движенье,
И мой сердечный жар всю землю согревает,
И огненный пожар моей души летает.

Душа земли с моей в Создателе едины,
Мы связаны вовек сердечной пуповиной,

Всех жителей земли питают ее соки,
Но почему к земле мы как враги жестоки?
Я землю обниму своей душой усталой,
И с горечью пойму, что жить осталось мало
Красавице земле, униженной собратом.
О, Господи, прости! Избави нас от ада!

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Сердце занемает,
улетит вдалеку птица,
Трепетное счастье в дом не возвратится.
Пронесется смерчем разрушитель-ветер,
Огненные тучи заслонят от света.

Родина родная, я всегда с тобою,
От несчастий грудью я тебя закрою!
По законам правды трудно жить, я знаю.
Я всегда с тобою, Родина родная!

* * *

Не сейте ветер – пожнете бурю!
Не сейте бурю – пожнете смерти!
Посейте в землю златое семя,
Чтоб древо жизни пронзило твердь.
Чтоб корни древа, вращая в землю,
Дошли до самых земных глубин,
Чтоб жили люди, природе внемля,
Чтоб знали люди, что Бог один.

* * *

Благодарю, заклятый враг,
За зло и боль мою.
Я волю соберу в кулак
И песню пропою –

За мать мою и за отца –
Дороже жизни честь,
Во славу Господа Христа!
И благостную весть!

Благодарю, заклятый враг,
За горе, что принес,
За поднятый кровавый флаг
Страдания и слез.

О, Боже правый, Ангел мой,
За все грехи прости,
Дай силы пересилить боль,
И Родину спасти!

* * *

На лошадке по равнине
Еду – тишь да благодать!
В гости к баушке Арине
На деревню гостевать.

Сани-розвальни по снегу
В даль стремительно бегут,
Сивка-бурка быстрым бегом
Радует унылый путь.

Снег искрится в чистом поле,
Синим светом манит даль...
Бесконечное раздолье,
Вековечная печаль...

* * *

Как тебе живется, баушка Арина,
В брошенной деревне, в горькую годину?
В девяносто с лишним долгих твоих лет?
Ни родных, ни близких даже близко нет.

То ли раньше было – полон дом народу,
День и ночь водили дети хороводы,
Жили не тужили, горюшка не знали,
Вместе хлеб растили, вместе убирали.

А теперь одна ты, даже кошки нету.
Разлетелись детки все по белу свету,
Опустели избы, позакрылись ставни,
Все крестьяне нынче горожане стали...

Нелегко в деревне, и порой не сладко.
Перед образами теплится лампадка,
Целый день в молитве за соседей грешных,
За родных и близких, и давно умерших.

Целый день в заботах, то и дело ходишь
С палочкой по дому, дров с утра наколешь,
То на пруд плетешься постирать одежду,
То бредешь к могилкам навестить умерших.

С вечера до ночи – долгие поклоны,
За родных и близких, за своих знакомых,
Со слезами к Богу, все ему расскажешь,
Далеко за полночь на топчан приляжешь.

Заалеет утро, выйдешь на крылечко,
Ждешь-пождешь, придет милое сердечко –
Доченька Танюша или внучек Ваня.
То-то радость будет, то-то сладко станет...

* * *

Давит бремя разлук:
Замыкается круг
На погосте стальной оградой.
Новый крест – старый друг:
Боль протянутых рук...
Навещу я друзей и обрадую.

Осень пахнет весной,
Липкой почкой, сосной,
Прелью листьев и желтую вербою...
Друг в могиле лежит,
Лист осенний кружит,
Рядом, звонко смеясь, дочка бегаёт...

* * *

В солнечный июльский день,
А не в дождь иль вьюгу,
В черное себя одев,
Хоронил я друга.

Самый близкий умер друг,
Нес добро и радость...
Рядом нашему врагу
Пядь земли досталась.

Там и тут стоял народ,
И горели свечи,
И потоком светлых вод
Изливались речи.

К другу после похорон
Голубок сел белый.
Стая черная ворон
Ко врагу слетелась.

* * *

Марине Петровой

Небо плакало дождем
С середины мая,
Что поделатъ год такой,
Родина такая.

На дворе уже сентябрь
Листья охрой красит,
Все то лето дождь и хмарь,
И опять ненастье.

Непогода... Журавли
Стонут, улетаю.
Нити тонкие вдали
Таю, таю, таю.

Ветер, словно соловей,
Свищет по аллеям,
Куст рябины средь ветвей
Ярко пламенеет.

Зонтик красочней цветка
Под дождем вприпрыжку,
Под зонтом в руке рука
С девочкой мальчишка.

Пронеслись быстрее огня,
Ничего не видя,
Словно рядом нет меня,
Я и не в обиде.

* * *

Переспели за окошком вишни,
Лист осенний стылый ветер носит.
Ничего с тобой у нас не вышло,
Разлучила нас злодейка осень.

Лист кружится, в танце замирает,
Зайчики запрыгали в окошко,
Сад осенний тихо умирает,
Боже, дай тепла еще немножко!

Дай нам надышаться синим ветром!
Дай нам друг на друга наглядеться!
Не остыло в душах наших лето,
Не остыло в бурях мое сердце.

КРИК В НОЧИ

О душевных муках
Лучше промолчу.
На речных излуках
Плачу и кричу.

Не услышат люди,
Не увидят слез,
Только крик разбудит
Тишину берез.

Слух пронзит стрелою
Волка дикий вой.
Неужель с тобою
То же, что со мной?

* * *

Осенний лес – счастливая пора,
Осенний дух на кончике пера,
Осенний воздух сладостен и чист
И падает к ногам лучистый лист.

Брожу один среди лесной тиши,
Молюсь в глуши – храню покой души,
Средь золотых огней свечей-берез,
Не в силах удержать счастливых слез.

Осенний лес – поэзия и грусть...
С утра грибными тропками пройдусь.
Леса стоят прозрачны и тихи...
И пишутся осенние стихи.

УТРО НАД ПАРМОЙ

Отрадой сладкою пьянят в туманной роздыми
И лес, и пади.
По травам капельки росы мерцают звездами –
С небес упали.
В них отражаются зарница с заряницею –
Сестрицы-модницы,
Перекликаются клестами и синицами
С небесной звонницы.
Две красных девицы – румяные венчалные,
Небесной парюю.
Рулады певчие и звоны величалные
В тиши над пармою,
В глуши оленевой под северным сиянием,
Где горы древние,
Да город северный у Сысолы слияния
И лес с деревнями.

* * *

Лето спелое – разливами
Отзвенело переливами,
Ветер солнечный и ласковый
Не расскажет больше сказку мне.

Дни промчались, словно конница,
Снова год к закату клонится.
Скроет листья поздней осенью
Белый снег с небесной просинью.

* * *

Листья опали, летят паутинки,
Желтая осень роняет слезинки,
Вымок березовый лес.
Все в этом мире уснувшем желанно.
Сонная речка укрылась туманом,
Шепчет о чем-то во сне.

Ивы поникли под елью высокой,
Утки-чирки заблудились в осоке,
Что-то тревожно кричат.
А возле леса у самой опушке
Острые уши торчат на макушке –
Семеро серых зайчат.

Тихо в лесу, я люблю в эту пору,
С доброй плетенкой бродить по угору,
Рыжих маслят собирать.
Глядь, попадетса средь рыжиков белый,
Груздь иль опята, в корзинку их смело,
То-то порадую мать.

Тихие зори, широкие дали,
Яркие краски тоски и печали,
Всюду разлилась любовь.
Красные листья на небе высоком,
Ветка ударит, хлестнет меня током,
Брызнет застывшая кровь.

* * *

Не могу сдержать я слез –
Катятся и катятся.
После долгих летних гроз
Ивы в речку плачутся.

Гром все лето бушевал,
И сверкали молнии –
Бесприютность и печаль
Душу мне заполнили.

Выжгла все нутро дотла
Долгая бессонница,
Одинокая ветла,
Плача в речку, молится.

Наберу воды в ладонь,
Выпью синь бездонную...
Обожжет меня огонь –
Вся вода соленая.

* * *

Я каждой травинке и каждой букашке
Поэмы готов посвятить.
Хочу, чтоб все дети рождались в рубашке,
Чтоб всем нам счастливыми быть.

Обидно, как времени мало дано нам –
Для взлета – короткая жизнь...
Успеть бы подняться к небесным высотам!
Успеть бы добру послужить!

ХРАНИ НАС БОГ!

В мучительных пороках поколения
Смертельно истончилась жизни нить.
Молю, Господь, земного искупления,
Наш грешный мир спаси и сохрани!

Пролейся дождь грибной и очень теплый,
Святой водою землю ороси,
И род людской, и родовой наш тополь
Перекрести, очисти и спаси!

Его перед войной сажал мой прадед
Для радости, на долгие века.
Храни нас Бог!
Пусть до зеленых прядей
Дотянется праправнука рука!

* * *

Да какой я семьянин?
Я бы жил в лесу один
Среди гор.
Мне ли милую беречь,
Мне ль ее от бед стеречь –
Зимогор.

Манят горы и леса,
Притягательна краса
Диких мест.

Воля – как ты хороша,
С наслаждением пьет душа
Все окрест!

Я бродягою рожден,
Силой мощной взят в полон
Красоты.
Не печалься, милый друг:
Средь берез моих подруг
Всюду ты.

АПРЕЛЬ

Ходим рядом, об руку,
Слов не говорим,
Счастье алым облаком
На небе горит.

Ранняя соловушка
Песни запоеет,
Из-за дальней горушки
Солнышко встает.

Загорят проталины
Заблестит ледок...
Из-за дальней дали нам
Донесет гудок.

И стучит колесами
Дальний-дальний лес,
И яснее розовый
Чистый свод небес.

* * *

Не вернется любя, сколько ни тужи...
Ухожу к голубам в мир лесной тиши.
Белые березы, шелестя листвой,
Говорят: «Любимый, рядышком постой!»

Тонкая рябина, гроздьями звеня,
Хочет успокоить, приласкать меня –

Трепетно склонилась на мое плечо:
От костра рябины сердцу горячо.

Согревают душу теплые лучи,
Весело смеются звонкие ручьи.

Я сольюсь с природой в мире сладких грез,
Одиноким кленом встану средь берез.

* * *

О. Ж.

Синей далью тундра манит...
Грустно в даль смотреть.
Хмель багульника дурманит –
Можно запьянеть.

Пасмурно, и даже птица
Жалобно кричит,
Озеро не веселится –
Хмурится, ворчит.

Все смелее и смелее
Ветер... в холод, в дрожь...
Просто вспомнил о тебе я,
Как ты там живешь?

ПЕСЕНКА ПРО СВЕТУ

Не уgomонится шальный синий ветер,
Нагибает ветки, ходит по пятам.
Мною ты любима больше всех на свете,
Никому тебя я, Света, не отдам.

Зажег палатку утренний рассвет,
Но без тебя мне счастья в жизни нет,
И пусть не скоро возвращусь домой,
Но я всегда, любимая, с тобой.

Мы плывем с друзьями по речной России,
Здесь на перекатах даже воздух синий.
За макушки сосен, за стальные кручи
Тонкими руками зацепились тучи.

Гонит меня ветер, как листок по свету,
Напеваю всюду песенку про Свету.
Я вернусь, родная, только не робей,
Светик-семицветик, милый воробей.

* * *

Мне мало лета,
покидаю город осенью.
Рюкзак на плечи,
в руки верный ледоруб.
Мне свежий воздух нужен,
горы нужны с просинью,
Не обижайся на меня, мой милый друг.

В долине шепчется ромашка с колокольчиком,
И песня звонкою струной к тебе летит,
А мне взойти на Эверест, родная, хочется,

Мне очень хочется всю землю обойти.
С тобою встретимся опять, пройдет полмесяца,
И расцелуемся, ты только не тужи,
Ах, как же горы заколдованные светятся!
Ах, как же хочется на этом свете жить!

* * *

Судьбы таинственный каприз
Людьми играет,
Сегодня горы Обе-Из
И пики Салед,
Еще вчера мы по домам
С тобой сидели,
И горы только снились нам
В своей постели.

Припев: А на Малиновом ручье
Жизнь – малина!
Завтра в школу не пойдем,
Эх, Марина!
Николай, Толян, Артем,
Не скучайте!
Вот последний спирт допьем,
Будем чай пить.

С тобой побродим по горам
И по долинам.
Такое и не снилось нам –
Скажи, Марина?
Какой восторг, какой задор,
Какое счастье! –
С тобой на спор с высоких гор
На лыжах мчатся.

Припев:

Среди заснеженных вершин
Нелепы ссоры,
Покой и радость для души
Нам дарят горы!
Пусть солнца нет, то там, то тут
Идут лавины,
Но мы пройдем с тобой маршрут,
Скажи, Марина?

Припев:

* * *

Денечки все наперечет,
Водичка в реченьке течет
По мелким камушкам.
Засветится огонь в ночи,
Протяжно в небе прокричит
Моя журавушка.

Припев:

Неси-неси меня, река,
За поворот, за облака,
В далекий мой, любимый край
Привет всем близким передай,

Дорога дальняя легка,
Неси-неси меня, река,
По самой быстрой из дорог
На мой родительский порог.

Я налегаю на весло,
Чтобы меня не унесло

Под низ течение.
Неси быстрее меня, река,
В страну берез и ивняка,
В страну весеннюю.

Припев:

Приду домой, развею грусть,
Я в ноги маме поклонюсь,
Встречай, твой сын пришел.
Встречай отец, вернулся я,
Прости и не ругай меня,
Все будет хорошо.

Припев:

* * *

Перед болью разлуки
Мы не властны уже –
Опускаются руки,
Нет покоя душе.

Опускаются плечи,
Никнет долу ковыль.
Нам с тобою не легче –
Не любить, чем любить.

Я вздыхать перестану
О разбитой судьбе,
Перед образом встану,
Помолюсь о тебе,

Принесу себя в жертву
Самой светлой любви,
Успокой свое сердце,
Не приду, не зови.

МАМЕ

Мамочка родная –
Белый свет в окошке,
Наполняет душу нежное тепло.
За окном ненастье,
Все пути-дорожки
До родного дома снегом замело.

Далеко от дома увела дорога –
Носит меня где-то по чужим краям.
Пройдено немало, прожито немного –
Все во славу Бога людям я отдам.

Где б меня, родная, в жизни ни носило,
Согревает душу нежное тепло.
Знаю, что всегда ты молишься о сыне.
Дай вам Бог здоровья!
И храни вас Бог!

5 июля 2000г.

НА ПЕРВОЙ ЛЫЖНОЙ ПРОГУЛКЕ

Соскучился по снегу
И северной зиме,
По радостному бегу
На сказочной лыжне,

Где белые березки
Стыдливо прячут взгляд,
А скромные осинки
Замерзшие стоят.

Соскучился по лесу,
Укутанном в снегу,

И рифмы подбираю,
Хватая на бегу –

Про царство снежных елей –
Царевен и цариц,
Про нежные свирели
Веселых зимних птиц...

Набегаюсь досыта
По новенькой лыжне,
От счастья, с толку сбитый,
Бреду по целине,

Вдоль солнечной опушки,
Где и пенек мне рад,
И ели снежной лапой
Коснуться норовят.

Сосна укрылась снегом,
Горит в лучах зари,
И красные на белом
Зарделись снегири.

Сорока-белобока
Про жизнь свою трещит,
Болтает и болтает,
Весь лес оповестит.

Что плачешься, сорока?
Чего зазря трещать –
Гляди-ка, белобока,
Какая благодать!

* * *

Снег пушистою метелью
Выстелил поля.

Облетают пухом ели,
Словно тополя.

Снег искрится между сосен
В кружеве ветвей,
Снег кружится, словно в осень
Листья с тополей.

Белый-белый снежный-снежный
Лес стоит, звеня,
Чистый-чистый, нежный-нежный
Мир обнял меня.

* * *

Мне без леса и зверья
Счастья нету,
Разгорается заря
Алым светом.

По заснеженной тайге,
По полянам –
Все в малиновом огне,
Несказанном.

Облака и те огнем
Залитые,
Сосны-свечи от зари
Золотые.

По полям лебяжий пух,
Как перина,
Завораживает дух
Край звериный...

Скрип да скрип – по сосняку,
По пригоркам,

На опушке – шашь в кусты
Заяц с волком.

Не догонишь, дуралей,
Дурень серый,
Здоровенный ты злодей,
Неумелый.

Дятел сверху – стук да стук –
Звук морзянки,
И сороки вслед трещат –
Обезьянки.

Раскричались на весь лес,
Как две тетки,
Тра-та-та, да тра-та-та –
Две трещетки...

Обойду я все кругом
По опушке,
Забреду на дальний бор
И к избушке,

Печку жарко натоплю,
Чай поставлю,
Свечку Богу затеплю,
День прославлю.

За окном шумит тайга,
Ветер воет,
Тихо в пустыньке моей
И спокойно.

Чайник весело шумит,
Закипает,
Перед образом в углу
Свечка тает.

* * *

Стукну по карману – не звенит,
Стукну по другому – не слышать.
Если даже буду знаменит,
Все равно мне денег не видать.

Все раздам на радость беднякам,
Нищих всех деньгами одарю,
Нет, не липнут денежки к рукам,
«Слава Богу!» – тихо говорю.

Не ограбят вору, не убьют,
И не надо над добром скорбеть;
Нищему любой сарай – приют,
Да и с голодухи легче петь.

Сяду я на паперти с сумой
Средь беззубых бабок и калек,
Каждый нищий мне как брат родной
Самый близкий в мире человек.

Что с того, что нету ни гроша,
Что с того, что весь одет в рваньё,
Только б не испачкалась душа,
Только б сохранить одну ее.

* * *

Травы скошены в стога –
Отзвенел покос.
В небе радуга-дуга
Посреди берез.

Жухнут в поле васильки,
Весело душе
Возле Пинеги реки
В тихом шалаше.

Костерок трещит-трещит,
Рыба не клюет.
Где вы, жирные лещи?
Утром брали влет,

А сейчас и наглый ерш
Показал мне хвост.
Не клюете, ну так что ж,
Я пойду за мост.

Воды тихо шелестят
В прутьях ивняка,
Словно что-то говорят
Берег и река,

Словно шепчутся в тиши,
Зная наперед,
Что за речку в камыши
Человек идет.

Перейду я по мосту
На берег другой,
Полюбуюсь, как растут
Радуги дугой.

Нет отраднее поры:
Осени закат.
Только ноют комары,
Да сверчки трещат.

ОСЕНЬЮ ЗИМА

Дни уходят, дни уходят,
Что нам делать остается,
Вот опять за сентябрем
Зима настала.

Занавесили снегами
Вьюги ласковое солнце,
Как же лета было мало,
Было мало.

Стынут белые березки,
Стынут тонкие осинки,
На осенний белый снег
Листва опала.

Осень кружит листопады,
Осень кружит снегопады,
Как же лета было мало,
Было мало.

По осенней по пороше
Я пройду, надев калоши,
Все же жаль, что дней погожих
Не хватало.

Листопад в снегу кружится,
Перепуганы синицы,
Ворон каркает:
«Карк лета было мало».

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Осенние стихи
 слетают листопадом –
За строчкою строка,
 за красным желтый лист...
Последняя любовь –
 веселая отрада
Осеннею порой
 пришла в мои стихи.

Не выразить в словах
той нежности и грусти,
Что я несу в себе,
хотя и одинок.
Последняя любовь –
осиновые грузди,
Да белые грибы
у самых моих ног.

* * *

Вымокли березы и осины,
На ветру дрожат,
листва опала.

Побреду к соседке тетке Зине,
Заночую там на сеновале.

Хорошо в деревне: хлеб домашний,
Молочко парное от коровки,
Спелую землю пахнет пашня,
И смеются женщины-плутовки.

У Агафьи груди, как арбузы,
У Степашки зубы крокодильи,
Детки все смешные карапузы,
Девки замуж все повыходили.

Сено пахнет лютиком и медом,
Клевером медвяным нос щекочет,
За стрехой паук наплел тенета,
Курицы спросонья что-то квохчут.

Хорошо в деревне, отдыхаю
Я душой измученной и телом.
Бяшка заблеяла: «Баю-баю!»
«И-го-го!» – заржал, очнувшись, мерин.

* * *

Ветер свищет за окном,
Грусть-печаль наводит.
По квартире домовой
Дядя Ваня бродит,

Половицами скрипит,
Стучает по банкам.
Был когда-то знаменит
Дядя Ваня в пьянке.

Хороводил день и ночь,
Не давал покою,
Разбегались детки прочь
От его разбою.

Бабка со страху тряслась,
Дед ума лишился,
Дочка дурой родилась,
Шурин отравился.

Все пропил он – и портки,
И свою рубаху,
Натерпелись старики
С детворою страху...

Скоро будет десять лет –
Нету дяди Вани.
Кто же бродит по ночам,
Пьет вино в стакане?

* * *

Поспела на кочках в лесу земляника,
Ах, как соблазнительно кочки горят!
А там, среди ягод на взгорках, гляди-ка,
Грибы словно витязи в шлемах стоят.

О, Боже, как хочется съесть землянику,
Собрать ее в горсть да отправить бы в рот,
Да только вот стража пугает без крика,
Собрать мне ее ну никак не дает.

Я нож перочинный достал из лукошка:
Держитесь, здоровые боровики!
И стал их ломать, и откручивать ножки,
И резал им шляпки у самой реки.

А после горстями я ел землянику –
Какой аромат! До чего ж хороша!
В лесу раздавались веселые крики,
Звенели свирели и пела душа!

* * *

Как люблю я этот свет –
Знает только Бог!
Васильковый синий цвет,
Звонкий ручеек,

Говорливый пережат
С мельницей у ржи
Да лугов цветистый плат
У лесной межи.

Побреду я в дальний лес
На сосновый бор.
Здесь полно брусничных мест –
Красочный ковер.

Сосны свечками горят
Поднебесными,
Из глуши, боясь, глядят
Черти с лешими.

На душе тепло, светло –
Весь бы обнял шар.
Загребаю в решето
Я брусничный жар.

Глухари, как на току,
С перепелками,
То и дело там и тут –
Лисы с волками.

* * *

Стоит береза на опушке,
Со всех сторон она видна.
Она мечтает о подружке,
Она одна, совсем одна.

Упали вниз девичьи косы,
Стоит она в мороз и зной,
Сгибают ветры стан березы,
Как трудно жить совсем одной.

Береза, милая подружка,
Я, как и ты, стал одинок.
Приду к тебе я по опушке,
Склонюсь у самых твоих ног.

* * *

Лицом к лицу – лица не увидать! –
Простая до обиды аксиома.
Порой не видим собственную мать,
Когда все время рядом с нею дома.

Порой не ценим близких нам друзей,
С которыми всю жизнь делили горе,

И предаем, ругая их везде,
А то по пустякам до драки спорим.

Печально, что не можем мы любить
Не то чтобы врагов, но даже близких,
По глупости способны погубить
Свое дитя на школьной тропке склизкой.

Не ведаем, что слово, словно нож,
Не только ранит, но и убивает.
Что даже мыслью запросто убьешь,
И, к сожалению, часто так бывает.

Печально видеть нынче христиан
Озлобленных, сварливых и тщеславных.
А сколько мы наносим людям ран?
И как грешим мы в «подвигах» бесславных?

* * *

Распята и растоптана
Святая наша Русь.
Пойду я в лес на камушек
Тихонько помолюсь.

С убогим Серафимушкой
На камне постою,
За Царственных кровинушек
Акафист пропою.

Снежинки тихо падают,
За шиворот летят,
Синички песней радуют,
О чем-то свиристыят.

Зайчишка рядом прыгает,
Нисколько не боясь,
А в небе белка рыжая
С корой сосны слилась.

Убогий Серафимушка,
Спаси ты нас, спаси!
Распятую Россиюшку
Над бездной пронеси!

Спаси Россию, Господи!
Сними с России грех!
Закрой ее от врагов!
Пошли ты нам успех! –

Чтобы восстали соколы
Из праха и пыли!
Чтоб напитались соками
От матушки-Земли!

Чтобы рожали девицы
Богатырей святых! –
Во все мне это верится.
Пусть сбудется мой стих!

ПТИЦА СЧАСТЬЯ

Проходит время –
словно золотой песок течет сквозь пальцы
и падает на землю...

Я еще молод и полон сил,
но уже не тот быстроногий мальчишка,
который целыми днями

бегал наперегонки с друзьями
и на одном дыхании
перепрыгивал через высокие заборы.

Мой шаг стал размерен и тверд.
Я остепенился
и не ношусь, как ветер,
шарахаясь из стороны в сторону.
Я научился экономить силы
и замедлять дыхание
перед трудным восхождением.

Я научился не отвечать на грубость
и терпеть боль...

Я многому научился в свои сорок лет
и уже не бегу сломя голову на край света
за Птицей Счастья...

Немного жаль...

Но сейчас,
когда в погоне за удачей
я все богатства земные растерял
и остался совершенно один,
Птица Счастья сама прилетает в мой дом,
садится на мое плечо
и поет свои райские песни...

НА ДАЧЕ

Знать бы, где начало и конец,
Где нас ждет погибель, где удача?
На пороге мой больной отец,
Глядя на меня тихонько плачет.

Весь седой и немощный старик
Прячет свои слезы виновато.
Он работать целый день привык
От зари до самого заката.

Всю-то жизнь спины не разгибал,
На земле-кормилице трудился.
Не беда, что ростом вышел мал,
Что чуть было дважды не разбился.

Не помеха в деле малый рост,
Кости с переломами срастались,
Он тащил по жизни тяжкий воз,
Много лиха от судьбы досталось.

А теперь сидит, как лунь седой:
Нет руки одной, болезни душат.
Я ж, здоровый парень молодой,
Вкалываю, словно бью баклуши.

Смотрит, как копаю я усад,
Как легко орудую лопатой.
Он и сам со мною встать бы рад,
Да не может, смотрит виновато.

Плачет батя – жизнь почти прошла,
Покидают силы его тело.
Не горюй, отец, что за дела! –
Сделаю, что ты не смог доделать.

* * *

Спаси нас, Царь Николае! –
А дождик льет и льет.
И грешным нам, и пагубным
Спасения не дает.

Промокли все до ниточки,
Хоть майки выжимай,
А на душе веселие,
И в сердце дивный рай!

Нам хорошо и радостно
Прославить царский сан,
Душа ликует сладостно
Заступником славян.

Он кровью боговенчанной
Россию искупил,
Он избран перед вечностью
Хранить славянский мир.

Спаси нас, Царь Николае,
От пагуб и вражды,
От мерзкого растления,
От бедствий и нужды,

От злости и от зависти,
От бед и от тревог –
Посланник дивной радости
И царствия оплот.

7 августа 2000 г.

Крестный ход на г.Народная

ЖУРАВЛИ

Что случилось с землей? –
Над Россией нависли лавины.
Снова кружит пурга
по бескрайним просторам земли.
В небе плачет навзрыд
пролетающий клин журавлиный,
Всю Россию снега
на исходе весны замели.

Снег идет и идет,
засыпает зеленые травы,
В снежный саван оделись леса
под зеленой листвой.

Что случилось с землей? –
Как понять это нам, Боже правый?
Чтобы зимние вьюги нарушили летний покой.

Вся Россия в снегах –
заметает дома и овины,
Разгулялась пурга
по бескрайним просторам земли.
Прокричал и затих
пролетающий клин журавлиный,
Пали оземь на снег,
на морозе застыв,
журавли.

27 мая 2002 г.

* * *

Храни меня, сабля! Храни меня, пуля!
Храни васильковая поступь июля!
Храни меня, вечность! Храни меня, время!
Дай силы нести непосильное бремя!

Дай силы воды родниковой напиться!
Дай силы в заветное счастье влюбиться!
Чтоб слиться навечно в дыхании жизни,
Чтоб вместе служить и Христу, и Отчизне!

Нам выпало жить в судьбоносное время.
Вскочу на коня, занесу ногу в стремя,
И вдаль поскачу по просторам Отчизны,
Чтоб сеять добро в обезумевшей жизни.

Посею любовь в опрокинутом мире,
Чтоб все люди стали на свете счастливей,
Чтоб мир возвратился к Христовым заветам,
Чтоб души согрелись Божественным светом.

* * *

Не видел я счастья,
и нету такого,
Хотя и на доме прибита подкова,
И всюду ношу я с собой амулет,
А счастья в помине – как нет,
так и нет.

С работой не сладко,
и дома разборки,
И денег не платят,
и хлеба ни корки,
А кто-то жирует – одетый, обутый,

Что иной раз без печали
Жизни нет и счастья нет,
Что иной раз очень хочется
Просто понятому быть,
Что порой без одиночества
Нет возможности любить,
Нет сил на уважение
Уважением отвечать,
А взаимопротяжение
Унижением встречать...
Что с того, что есть стечение
У моей судьбы с твоей,
Коль подхватит нас течение
Неурядиц, злых страстей?

* * *

А дни идут,
А дней не счесть...
Накаркал ворон злую весть
Мне за окном больницы,
А я не верю – мне милей
Кормить с рук сизых голубей
И верить этой птице.

Они воркуют о другом:
Что буду жив,
Что будет дом
Залит теплом и светом,
Что будет счастье впереди,
Что будет радостней идти
С другой нам в мире этом.

НЕЗНАКОМКЕ

Беспокойным светлым счастьем –
Радостно и звонко –
Промелькнет в окне случайно
Облик незнакомки,
И растает в нежной сини,
Уходящей дали,
Под мелодию Россини
И тоску миндаля.

Образ чистый, ясноокий –
Светлая планида,
Взгляд небесной поволоки,
Алые ланиты.
От прозрачного участия
Светлой грустью веет –
Уплывающее счастье,
Призрачная фея.

* * *

Сладкая, сладкая, сладкая сказка –
Как мне счастливую сказку сложить:
Горькая, горькая, горькая правда -
Трудная, трудная, трудная жизнь.

Трудно прожить без грехов и обмана,
Трудно не лгать и душой не кривить,
Трудно быть честным, правдивым, желанным,
Трудно спастись и Бога любить;

Трудно любить даже близкого друга,
Ну а тем более злого врага;

Просто – сойти с очерченного круга,
Просто наставить супругу рога,

Просто лукавить и врать бесконечно,
Просто грубить и хамить всем подряд,
Просто не думать, что все это вечно:
Наши поступки и наши слова;

Что перед Богом за каждое слово
Скоро придется давать свой ответ,
Что Божий Суд будет Страшным, суровым,
Что за грехи нам спасения нет.

* * *

памяти брата Ивана

Я не хочу о счастье забывать,
Хочу запомнить
Навеки
Мою ласковую мать
И дом наш полный
Веселых песен и святой любви –
Родительской,

и любящего брата.

Гори, гори божественным огнем
Моя неугасимая лампада.

Хочу запомнить,

как в кругу семьи

Мы собирались возле теплой печки
Слоять мочало.
Как под детский крик,

По очереди зыбку все качали,
Рассказывали сказки про святых
И страшные истории про леших.
Я сочинял веселые стихи
И жуткие страшилки про умерших.

С божницы строго Боженька смотрел,
И кротко улыбалась Божья Матерь.
Я в детстве был отчаянный пострел,
Мы с братом забирались на полати,
Искали там конфеты

и притом

Из валенок таскали помидоры,
Которые краснели.

А потом

Вели до поздней ночи разговоры...

Прошли года,

сменилось все кругом, –

Давно мы пожинаем боль утраты:

Давно покинут нами отчий дом,

Давно уже не стало с нами брата.

Давно мы горожане

и живем

В домах бетонных

с ванной и душем.

Но все ж мне часто снится отчий дом,

И Ваня – брат, и в огороде груши.

МОЛИТВА

За соблазны ночи, за улады дня,
Господи, помилуй грешного меня!
Дай небесной силы, укрепи мой дух!
Чтоб огонь сердечный вечно не потух.

Свечечку поставлю я под образа,
К поднебесной сини устремлю глаза.
Занавешу окна, затеплю свечу
И слова молитвы Богу прошепчу.

Что со мною было, стану повторять,
Разолью по миру мысли благодать,
Станет много легче мне идти в пути,
За грехи земные, Господи, прости!

СОДЕРЖАНИЕ

«У России столько было слез...»	3
Русь моя...	10
Грустью тихой и светлой...	10
Родина	11
Золотым по голубому... <i>Валентину Сорокину</i>	12
У России столько в небе звезд...	13
Снова одинокий...	14
Двадцать лет на родине я не был...	15
Земля уходит из-под ног...	16
Я надену крест нательный...	16
Горькая кручина...	17
Земля – Слезой Господней...	18
В мире людей...	19
На Рождество	20
Я в беспредельности светил	20
Свет рождественских свечей...	21
Ветер странствий, золотая старина...	21
Восхождение к Поклонному кресту	22
Я жизнь в грехе боготворил...	23
Маме	23
Белой черемухи, красного клевера... <i>сестре Ирине</i>	24
Злой рок преследовал, чернил...	25
Свят-Данила, мне сума иль могила?	25
На смерть Пушкина	26
Бог в помощь	27
Колокольня	27
Маме в день рождения	28
Я не боюсь преград...	29
Увы, дума моя, зачем...	29
Мне хорошо и сладко, как в раю...	30

Вопрос извечен: быть – не быть?	30
России	30
Святая Русская земля...	30
Сторона моя, сторонушка...	32
Прося защиты у богов...	33
Благодарю судьбу и бью поклону Богу...	33
Предчувствие	34
Не сейте ветер – пожнете бурю...	34
Благодарю, заклятый враг...	35
На лошадке по равнине...	35
Как тебе живется, баушка Арина?...	36
Давит бремя разлук...	37
В солнечный июльский день...	37
Успокойся душа, успокойся...	38
Небо плакало дождем... <i>Марине Петровой</i>	39
Переспели за окошком вишни...	40
Крик в ночи	40
Осенний лес – счастливая пора...	41
Утро над пармой	41
Лето спелое, разливами...	42
Листья опали, летят паутинки...	42
Не могу сдержать я слез...	43
Я каждой травинке и каждой букашке...	43
Храни нас Бог!	44
Да какой я семьянин?...	44
Апрель	45
Не вернется любя, сколько ни тужи...	45
Синей далью тундра манит... <i>О. Ж.</i>	46
Песенка про Свету.	47
Мне мало лета...	47
Судьбы таинственный каприз...	48
Денечки все наперечет...	49

Перед болью разлуки...	50
Маме	51
На первой лыжной прогулке	51
Снег пушистою метелью...	52
Мне без леса и зверья...	53
Стукну по карману – не звенит...	55
Травы скошены в стога...	55
Осенью зима	56
Последняя любовь	57
Вымкли березы и осины...	58
Ветер свищет за окном...	59
Поспела на кочках в лесу земляника...	59
Как люблю я этот свет...	60
Стоит береза на опушке...	61
Лицом к лицу – лица не увидать...	61
Распята и растоптана...	62
Птица Счастья	63
На даче	64
Спаси нас, Царь Николае!..	65
Журавли	67
Храни меня, сабля! Храни меня, пуля!	68
Не видел я счастья...	68
Мы как два листа осенние...	69
А дни идут...	70
Незнакомке	71
Сладкая, сладкая, сладкая сказка...	71
Я не хочу о счастье забывать...	72
Случилось так, а не иначе...	74
Собирал малину, сладкую, как мед...	74
Молитва	75

Евгений Суворов родился 24 января 1961 года в деревне Рыбное Горьковской (ныне Нижегородской) области. Там же прошло его детство. С 14 лет его второй родиной стала Республика Коми, где он окончил среднюю школу и получил высшее образование. По специальности инженера-геофизика работал в различных геофизических полевых партиях, занимаясь поисками нефти и газа на территории республики. После ликвидации Экспедиции был разнорабочим на стройках, работал маляром-высотником, инструктором по альпинизму и туризму, заместителем редактора газеты «Огни Вычегды». Последние годы – журналист христианской православной газеты Севера России «Вера». Сборник «Листопады души» - первая книга поэта. Автор живет и работает в Сыктывкаре.

Евгений Суворов

ЛИСТОПАДЫ ДУШИ
Стихи

Печатается в авторской редакции

Художник Г.Шарипков
Верстка и оформление – И.Иванов

Подписано к печати 24.06.2003.
Формат 60x84/32. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 2,33.
Тираж 2000 экз. Заказ № 4475.

Издательство «Эском»
167982, г. Сыктывкар, ул. К.Маркса, 229.
Тел. (821-2) 24-51-40; факс 24-37-43.
Отпечатано с готового оригинал-макета
на ФГУИПП «Вятка»
610033, г.Киров, ул. Московская, 122.

Издательство
ЭСКОМ